

Женщина потянула руку юноши с беспомощным и нетерпеливым выражением на лице. Тем не менее, независимо от того, как сильно она тянула, паренёк не сдвинулся ни на дюйм. Он упрямо сидел на корточках, рыдая и отказываясь куда-либо идти с женщиной.

Пока парень плакал, он также кричал:

- Нет... Я не хочу переезжать в город!! Я не хочу переезжать в город! Не хочу туда! Я хочу остаться вместе с бабушкой!

- Сынок, почему ты такой?! – сделали юноше выговор родители, продолжая его тянуть. Но это всё было совершенно бесполезно, они не могли сдвинуть юношу ни на дюйм.

Его бабушка вышел в этот момент, его лицо было пепельным и исключительно мрачным. Как только старик вышел из дверей, он указал на молодого человека и начал сердито его ругать:

- Что ты делаешь? Что, как ты думаешь, ты делаешь? Пацан, ты пытаешься восстать? Твои папа и мама прилагают большие усилия, чтобы заработать денег, дабы отправить тебя в городскую школу. А ты вздумал бунтовать?! Ты всё ещё смеешь называть себя человеком?!

Юноша был шокирован, когда услышал эти слова, а затем из его глаз непрерывным потоком потекли слёзы.

- Ты плачешь? Почему ты вообще плачешь? Мужчина должен вести себя как мужчина, почему ты проливаешь слёзы?! – брови деда всё ещё хмурились, когда он яростно заговорил. – Ты так бесполезен! У меня не может быть такого бесполезного внука, как ты! Поспешите и заберите его! Немедленно!

Наконец, плачущего молодого человека родители утащили из деревни. Его бабушка оставался во дворе как прикованный. Он смотрел на иву, а мысли были совершенно непостижимы.

- Старик, ты был слишком резок, – бабушка неспешно вышла из дома. Её руки всё ещё держали наполовину сшитую одежду.

- Наш малыш пойдёт в школу в большом городе. Для него это будет чудесно, – пробормотал бабушка, количество эмоций, скрытых в его словах, не поддавалось исчислению. Мы не можем позволить нашему драгоценному внуку постоянно думать о нас и пренебрегать учёбой. Это совершенно не пойдёт ему на пользу.

Воспоминания, которые не принадлежали мне, заполнили мой разум, как бурный поток. Я наблюдал за тем, как сцены разворачивались в моей голове одна за другой, и внезапно почувствовал беспокойство от того, что вторгнулся в чужое личное пространство. В то время, как меня охватила печаль, я также почувствовал внутреннее опустошение. Я не мог плакать, хотя и очень хотел.

Именно в этот момент воспоминания, как мерцающий калейдоскоп, растворились в воздухе. Тёмная пустота появилась прямо перед моими глазами. Пока я глубоко задумался о том, что происходит, в моих ушах неожиданно появился странный звук.

Это был звук колокольчика. В моих ушах звучал отчётливый, резкий и чистый звон. Этот звук, казалось, был способен проникать сквозь пространство, а моё сердце стучало в такт, по одному удару за звон.

В этот момент я увидел человеческую фигуру в наступающей темноте впереди. Фигура двигалась вперёд неторопливым шагом. Я побежал трусцой и понял, что этот человек был не кем иным, как дедом Ши Итуна.

Я подсознательно крикнул ему:

- Вы дедушка Ши Итуна?

Но в ответ была только тишина.

- Дедушка! Куда Вы идёте? – я хотел последовать за ним, но окружающая тьма внезапно исчезла.

Ото сна меня пробудил какой-то голос.

Там, казалось, кто-то кричал. Голос был очень громким, как будто исходил из соседней комнаты.

Одним быстрым движением я спрыгнул с кровати и выбежал из спальни. Единственным, кто кричал, был Ши Итун. Казалось, он не спал прошлой ночью, так как остался в комнате своего деда, чтобы позаботиться о том. К тому времени, когда я ворвался в комнату, Ши Итун щёлпал деда по щекам. Парень отчаянно смотрел на него:

- Дедушка? Дедушка? Дедушка! Дедушка! Что с тобой не так? Проснись!

Я стоял на месте, прямо у входа в комнату. Я действительно хотел спросить, что случилось, но когда увидел Ши Итуна с этой стороны, у меня просто пересохло в горле. Я не смог выдавить из себя ни звука.

Ши Итун был первым, кто повернулся ко мне, его губы были плотно сжата, а глаза, наоборот, широко распахнуты. Выражение его лица было не столько полным грусти, сколько шоком.

- Гу Юй, мой дедушка... перестал дышать...

Дедушка Ши Итуна скончался. Время, когда он вздохнул последний раз, было примерно в тот же момент, когда я попал в ловушку этого странного сна. Вскоре, услышав шум, его бабушка тоже бросилась к мужу. Воскликнув:

- О, Боже! – она прикрыла рот рукой и тихо заплакала. Ши Итун, с другой стороны, просто тупо стоял у кровати деда в оцепенении. У парня не было даже энергии, чтобы заплакать.

Столкнувшись с этой ситуацией, я не имел представления, что же делать. Пока я размышлял над тем, что сказать, Ши Итун внезапно в волнении вскочил.

- Мой дедушка ушёл! Это невозможно! Почему?! Это должно быть из-за того коварного ублюдка и мошенника, Вэнь! Что он пытается сделать?! Почему он хочет убить моего дедушку?! – глаза Ши Итун покраснели, отчего он стал похожим на свирепого львёнка.

- Успокойся! Мы даже не знаем, что происходит! Это может быть не... - я протянул руку, чтобы остановить его, но никак не мог ожидать, что тот отпрянет в сторону и оттолкнёт меня.

- Ты тот, кто нашёл этого мошенника! Поэтому ты должен снова найти его для меня! – в ярости проревел Ши Итун. – Я позабочусь о том, чтобы он умер самой мучительной смертью!

Ши Итун уже был на грани утраты здравомыслия. Как только вся ситуация погрузилась в хаос и собиралась вот-вот выйти из-под контроля, я услышал голос:

- Мне послышалось, что здесь есть кто-то, кто надеется, что я умру мучительной смертью.

Это был голос...

Мы оба оглянулись и увидели, что господин Вэнь твёрдо стоит в центре двора. В его глазах была улыбка, а длинные волосы были собраны на макушке чёрной заколкой. Он был одет в чёрно-смоляную мантию, полы верхнего одеяния были широкими и длинными, а весь нижний край мантии трепетал на ветру, на спине же была полная схема из восьми триграмм Цянь-Кунь (1).

Это была даосская одежда. Чёрная даосская одежда, которую я никогда раньше не видел.

Ши Итун тоже был шокирован, но вскоре нахмурился:

- Кто этот парень? Почему он у меня дома?

Когда я уже собирался ответить, то увидел, как господин Вэнь первым успел открыть рот:

- Моя фамилия Вэнь. Причина, по которой я прибыл сюда, заключается в том, что... - господин Вэнь не выглядел ни скромным, ни надменным. Он просто спокойно посмотрел на Ши Итуна и продолжил: - Чтобы спасти человека, который принадлежит "этому берегу", но блуждает на "другом берегу".

- Вэнь? Эй, значит, это ты тот мошенник по имени Вэнь! - Ши Итун в ярости взревел. Если бы я не остановил его, схватив с боку, парень, вероятно, уже поприветствовал бы господина Вэня ударом по лицу. - Твоя дерьмовая идея совершенно не помогла дедушке, но фактически убила его! А теперь у тебя даже есть смелость показаться мне на глаза?! Просто посмотри, как я...

Господин Вэнь посмотрел на Ши Итуна, затем на меня, совершенно не знавшего, что делать. Затем он снова перевёл взгляд на Ши Итуна и ровным голосом произнёс:

- Я никогда не говорил, что мой метод может спасти людей.

На этот раз и Ши Итун, и я на мгновение опешили:

- Что за...?

- Если ты мне не веришь, то можешь спросить своего друга, - господин Вэнь указал на меня подбородком и почти равнодушно сказал: - Когда ты пришёл в мой магазин, я разве обещал тебе, что кого-нибудь спасу?

Ши Итун тоже посмотрел на меня, а я был ошеломлён:

- Это...

Это была правда, что он ничего не обещал в тот день в той странной старой резиденции. Всё, что он сказал, было: "Почему бы тебе не попробовать и не посмотреть", но...

- Какой ты экзорцист?! - сердито закричал я ему. - Ты сам сказал, что решаешь проблемы и переживания других, тогда как ты можешь лгать таким людям? Это вопрос жизни человека!

- Кто сказал, что я солгал тебе? - однако господин Вэнь оставался равнодушно спокойным, когда говорил это. - Ты забыл, о чём именно беспокоился, когда попросил моей помощи?

Что? Я был совершенно растерян.

Но прежде чем я успел что-то сказать, он уже ответил за меня:

- Ты беспокоился о звуке, который этот гроб из китайского кедра издавал прошлой ночью, не

так ли? Тогда позволь мне спросить, этот гроб снова стучал прошлой ночью?

---

1. Восемь триграмм (кит. упр. 八卦, пиньинь: bāguà, багуа; рус. "восемь гуа») – этап исходного космогенеза в представлении китайской философии. Восемь триграмм гуа используются в даосской космологии, чтобы представить фундаментальные принципы бытия. Триграмма – особый знак гуа, состоящий из трёх яо – линий, сплошных или прерывистых. Все возможные комбинации трёх яо образуют восемь триграмм.

Существуют несколько схем расположения триграмм и их взаимосвязь с другими категориями китайской философии.

Я не совсем понимаю, причём здесь Цянь-Кунь, возможно, это один из вариантов написания этих восьми триграмм, но вообще Цянь и Кунь – это расположение сторон света. Так, например, в Преднебесном чертеже триграмм (порядок расположения триграмм по Фу Си; ☰☷ или ☷☰) – зафиксированная последовательность расположения восьми триграмм, приписываемая мифическому создателю китайской цивилизации Фу Си, Цянь – это юг, а Кунь – север.

Различают линейное и круговое расположение.

Линейное расположение:

Круговое расположение:

Я полагаю, что на спине изображается как раз круговое расположение.

Примерный вид даосских одеяний:

Но анлейтер выложил вот такую картинку:

Далеко от реальности, но симпатичненько)